

Через три дня после того, как я вернулся, в Берн пришло письмо в необычно большом конверте. Определенно из Академии и адресованное мне. Доставил его курьер-кентавр, когда я работал в поле.

Я кладу мотыгу, вытираю грязные руки и распечатываю конверт. Пробегаю глазами по содержанию письма. Пальцы дрожат сильнее, чем того хотелось бы. Очевидно, я нервничаю. Школьный тест разве страшнее дьяволом, с которыми я сражался раньше? Странно! Видимо, драконы тоже могут меняться.

Даже заранее зная результат, напрягаюсь. Что и требовалась доказать — зачислен.

Как только меня приняли в Академию, я сообщил друзьям и знакомым, что на некоторое время уеду из Берна. Все, что мне осталось сделать, так это использовать магию, чтобы забрать Селину с собой. При содействии Диадоры, Фио, Лю Ю и Вай в тот же вечер был проведен ритуал.

Пока существует соглашение между мастером и фамильяром, ритуал заключения контракта не представляет сложности. Нам нужны лишь: посредничество третьей стороны, обмен духовной связью, знаниями, пятью чувствами и магией, а также запечатление общих отношений между хозяином и слугой.

Бабушка и Дина-сан согласились помочь мне провести церемонию в здании комплекса бабушки. Пол здесь покрыт специальным белым материалом, а ковёр выкрашен волшебной, сверкающей голубовато-белой краской.

Мы с Селиной стоим в центре волшебного ковра. Бабушка Магуль начинает колдовать и во имя богини Ла Верты она упоминает моё имя и имя Селины. Когда начинается волшебство, круг под нашими ногами сияет и священные слова письма поднимаются от пола, окутывая нас. Время тянется долго, всё вокруг нас вращается, мерцает сильнее и сильнее.

— Даю клятву во имя богини! Пожалуйста, дай этим двум душам, маленькому человеку Драну и проклятому змеиному демону Селине, согласие хозяина и слуги.

Я чувствую признаки того, что Ла Верта, пытается вторгнуться в мою душу. Мне тревожно. Неужели только я это заметил? Первоначальная душа старого Бога-дракона покрыта оболочкой, имитирующей человеческую душу, но если это контракт, который применяется к душе силой богов, значит, богиня распознала настоящую душу?

Из вежливости я снимаю свою человеческую оболочку, обнажая душу как старого бога-дракона, и говорю с Ла Вертой. Это не личная встреча — мы всего-то обмениваемся мыслями. Я не знаком с ней и никогда не был враждебно настроен. Надеюсь, она сговорчивая. Всё зависит от неё. Сбросить оболочку оказывается непросто.

— Я отвечаю за заключение контрактов...

Мысль Ла Верты дрожит рядом с моей душой, отвечая на призыв. Как сказал Майрал, моя душа слабее, чем раньше. Но она выдерживает связь с другим богом. Очевидно, Ла Верта впечатлена — она не ожидала наткнуться на душу, которая могла бы бросить ей вызов.

— Ты действительно... душа семицветного дракона...

Голос Ла Верты, донесшийся до моего сознания, спокоен, как ветер в ночной тишине. Если бы этот голос слышали люди, полулюди или феи, они бы затрепетали и лишились чувств. Ла Верта заключает контракты и управляет ими. Она также создала для этого собственное пространство между небесным миром и земным. По причине своей уникальности она не принимала активного участия в древней войне, которая произошла между фракциями добра и зла. Проще говоря, она нейтральна.

— Верно. Я стал человеком в результате странного совпадения.

— Я понимаю. Тем не менее, с контрактом нет никаких проблем. Желаете получить этот контракт?

Удивление Ла Верты, узнавшей о моем существовании, испарилось. Она продолжает играть свою роль в ритуале.

— Да, я действительно хочу этого, но в контракте между мной и Селиной, пожалуйста, отмените влияние, оказываемое на её сознание. Если возможно, пожалуйста, спрячьте её от посторонних глаз.

— Существует проблема с содержанием запрошенного контракта. Будет трудно исполнить твоё желание.

— Если это так, я хотел бы переписать его или заключить новый. Я предоставлю магическую силу для этого.

Богиня отвечает на мою просьбу после короткой паузы.

— Переписывание контракта... Принято. Компенсация слишком велика для человека, но если это будешь ты, то никаких проблем не возникнет.

— Вы окажете мне услугу! Кроме того, я надеюсь, вы ни словом не обмолвитесь о моём воплощении в человеческое существо. В конце концов, я не хочу слышать пересудов.

С другой стороны, Майрал и Каравис уже знают, и я применил драконью силу в битве с

Георгом, когда попал в мир духов. Со временем фракции Добра и Зла разведают обо мне.

Я думаю, что это только вопрос времени, когда фракция злого бога и фракция доброго бога узнают о моем воплощении.

— Я тебя услышала. Твоё существование не имеет ко мне никакого отношения. На самом деле я не из тех, кто любит общаться с другими...

— Вы действительно очень помогаете! Я благодарен. Раз вы нелюдимы, то у вас больше времени на то, чтобы наслаждаться жизнью. Если буду нужен — зовите. Поболтаем.

— Это не твоя забота.

Поблагодарив богиню снова и обменявшись ещё несколькими дежурными фразами, я вернулся в сознание. Фух! Она оказалась сговорчивой. К счастью, новый контракт не отберёт у Селины свободную волю. Я почувствовал облегчение.

У бабушки Магуль озадаченное выражение лица — похоже, она не понимает, почему переговоры затянулись. Хотя они и велись сознательно, но при успешном заключении контракта неизбежно возникнет задержка. С другой стороны, магический круг исчез. Бабушка Магуль, заметила это и попросила меня и Селину:

— Взгляните, в области груди у вас должны появиться отметины. Это доказательство того, что было заключено соглашение с фамильяром.

Каждый из нас смотрит на свою грудь через щель в одежде. Прежде чем мы это осознали, там появился голубовато-белый гребень — меньше монетки — похожий на миниатюрную копию Ла-Верты.

— Это свидетельство признаётся Академией Магии, с гербом, выгравированным на обеих ваших грудях.

Когда Дран станет студентом академии, эта отметка будет гарантировать, что всё официально. Селина, не прячь метку! Если ты этого не сделаешь, никто не узнает, что ты его фамильяр! Тебе не поздоровится.

— Если с тобой что-то случится, я отомщу им, кем бы они ни были. Не прощу.

— Дран-сан! Пожалуйста, не делай глупостей. В конце концов, у тебя появились обязанности. Верно?

— Ты права, но это не значит, что я позволю кому-либо причинить вред Селине. Я также не

прощу, если студенты начнут притеснять Селину из-за её природы.

Когда Селина опять краснеет, Дина-сан слегка шевелит пальцами. Я чувствую слабую магическую силу, пробегающую по моему телу.

Такая магия используется для изучения объектов. Хотя мне это и не нужно, так как я в основном прибегаю к интуиции, я решаю выучить данную технику в академии — она удобна и послужит прекрасной альтернативой.

— Контракт фамильяра действителен. Ты можешь везти Селину в Галуа.

Похоже, это всё. На всякий случай переспрашиваю у бабушки Магул.

— Мы закончили?

— Да. Несмотря на то, что это заняло больше времени по неизвестно какой причине, нет проблем нет. Поскольку ты тоже уже прошел испытание, теперь тебе нужно только отправиться в Академию Магии с экипажем, который приготовил мой глупый сын. — подтверждает старица. — Селина, поскольку ты ламия, тебе в Галуа придётся несладко. Однако рядом с тобой всегда будет Дран. А если будет совсем трудно, просто возвращайся сюда.

Бабушка снова обратилась ко мне:

— Селина — отличница, и она для меня как четвертая внучка. Ну, Дран, надеюсь, ты не соврал. Если есть кто-то, кто причиняет боль Селине, не сомневайся и бей. Это приказ наставницы.

— Да, необязательно было напоминать.

Услышав, как я заявляю об этом без колебаний, Селина снова начинает застенчиво ерзать и делает милые жесты. Сказав слова благодарности бабушке Магуль и Дине-сан, мы покинули здание комплекса и пошли обратно домой.

Солнце начинает садиться за горизонт на западе, темнеет. Белые лепестки красивых цветов, мягко покачивающихся, созревающий урожай, поток сверкающей воды, даже каменные дома с крышами из ротанга и деревянных досок, окрашены в тусклые цвета, как будто мы затерялись в другом мире. На небе появляются звезды, день постепенно переходит в ночь.

Селина поднимает воротник белой блузки и смотрит на знак, выгравированный на груди. После этого она пристально глядит мне в лицо. Её упругая кожа похожа на белый воск, окрашенный слабым красноватым светом.

— Благодаря этому я могу поехать в Галуа с Драном. Я очень счастлива. Я буду скучать вдали от всех в деревне, но мне будет ещё более одиноко, если Дран-сан оставит меня.

Селина, возможно, не отдает себе отчета в том, что сказала, но в такое время и при таких обстоятельствах такая реплика звучит как признание. Будь моя душа моложе, я бы влюбился. Честно говоря, её слова потрясли меня. А она улыбается, заливаясь румянцем. Воистину, эта девушка-змея иногда ведет себя неожиданно. Тем не менее, именно поэтому быть вместе с ней всегда весело.

— Селина, эти строки немного... Нет, это действительно убийственная фраза. Я был близок к тому, чтобы влюбиться.

Селина смотрит на меня озадачено, как будто не понимает, что я имею в виду, и останавливается.

— А?

— Как я и думал, это само собой получилось. Я думал, что Селина не особенно хороша в своём деле. Но, в конце концов, ламия все равно остается ламией. Искушаешь как дышишь.

Кажется, до Селины доходит. По мере того, как девушка постепенно осознает смысл моих слов, она заливаясь краской до кончиков ушей. Интересно, она собирается следить за собой? Брачный возраст всё-таки — нехорошо вводить в заблуждение противоположный пол. Хотя это часть природы ламии, нужно контролировать порывы. В Академии есть мальчики и девочки-подростки, так что, возможно, мне придётся внимательно следить за нею — чтобы не соблазняла представителей других рас.

— А-а-а!.. Э-э... Дран-сан! Я... На самом деле не это имела в виду... Я не думаю о том, чтобы соблазнить Драна или что-то в этом роде...

— Я совсем не сержусь. В конце концов, я друг Селины. Просто держи себя в руках, когда мы будем в Академии Магии. Если такая красивая девушка, как Селина, шепчет ласковые слова, большинство людей легко влюбляется до безумия.

— Н-но Дран-сан не влюбляется в меня...

Похоже, Селина хочет, чтобы я влюбился в нее, но... Мне нельзя отключать разум. Иначе прослышу идиотом.

— Это потому, что я повзрослел раньше положенного. Возможно, я больше не смогу поддаваться искушению видов, похожих на суккуба. Говорю всякий случай. Физически я здоров — проблема в голове.

— Разве Драну не шестнадцать лет? Ты даже моложе меня. Но сказать что-то вроде... Так странно!

— Наверное, мне не стоило говорить об этом, раз тебе стыдно. И потом, Селина, есть ещё одна вещь, о которой я думал...

Селина, в смущении закрывшая лицо обеими руками, робко разжимает пальцы, смотрит на меня сквозь щели и спрашивает:

— Что на этот раз?

Глядя на Селину, которая обратилась в слух, я отвечаю честно и улыбкой:

— Спасибо, что решила отправиться в Галуа вместе со мной. Спасибо, что стала моим фамильяром. Я был очень рад, когда Селина сказала, что пойдёт со мной. Как и ожидалось, мне немного грустно было оставлять семью и надежных друзей. Вот почему я очень признателен Селине. Благодаря Селине я не буду одинок в Галуа, и я могу чувствовать себя непринужденно.

— Дран-сан... Тебе не нужно меня благодарить. Я попросила об этом, потому что хочу сопровождать тебе. Я не совершила никакого подвига!

— И всё же ты спасла меня. Поэтому я говорю тебе спасибо.

— Разве? Тогда я должна просто послушно принять слова благодарности, верно? Если я сумела помочь Драну, я довольна.

— Если Селина счастлива, то я тоже счастлив.

— Э-эм... Дран-сан. Могу я загадать тебе желание?

Селина выглядит так, как будто что-то решила, и я киваю в ответ. Моя благодарность совершенно искренна. Характер Селины мне известен, но даже если она попросит о чём-то большом, я выполнить любое желание всеми возможными способами.

— Можно поддержать тебя за руку?

Сказав это, Селина взволнованно протягивает мне левую аккуратную чистую ладонь.

— И только? Мы скоро доберемся до развилки, так что не получится слишком долго держаться за руки.

— Всё в порядке. Сейчас просто хочу держать тебя за руку.

— Понял. Это прекрасное желание.

Я крепко сжимаю ладонь Селины. Она радостно улыбается, и мы идем по дороге к дому. Солнце клонилось к горизонту, наши тени, тоже держащиеся за руки, растянулись на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/3/2015064>